

НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ В ЯПОНИИ И ДРУГИХ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

© 2016 г. А. Саакян

В статье на основе анализа национальной и международной статистики рассматриваются изменения в сфере неравенства доходов в Японии и других развитых странах в конце XX – начале XXI вв. Выделены основные причины описанных изменений: старение населения и сдвиг в структуре занятости в сторону увеличения доли непостоянного труда. Описаны возможные экономические последствия усугубления неравенства по доходам в рассматриваемых странах в ближайшие десятилетия.

Ключевые слова: Япония, неравенство доходов, старение населения, структура занятости, экономический рост

Статья поступила в редакцию 14.09.2015.

Проблема неравенства доходов давно находится в центре внимания экономистов всего мира. Анализ причин его углубления, прогнозирование его экономических последствий и поиск возможных путей преодоления стоят на повестке дня ведущих международных организаций. В 2015 г. в ежегодном докладе Всемирного экономического форума рост неравенства доходов был назван главным вызовом будущему глобальному развитию, важным аспектом более широкой и сложной проблемы неравенства возможностей, затрагивающей представителей различных гендерных, возрастных и этнических групп, а также людей с физическими или умственными дефектами. “Опасности, связанные с пренебрежением проблемой неравенства, очевидны, – подчеркивается в докладе. – Люди, особенно молодые люди, исключенные из мейнстрима, в конечном итоге ощущают себя лишенными гражданских прав и более склонны к конфликтным настроениям. Это в свою очередь снижает устойчивость экономического роста, ослабляет сплоченность социума и ощущение безопасности в нем, поощряет неравный доступ к общественным благам, подрывает наши демократии и разрушает наши надежды на устойчивое развитие и мирные общества”[1].

Рассмотрим положение дел с точки зрения неравенства доходов в Японии на фоне общей ситуации в группе развитых государств. Один из наибо-

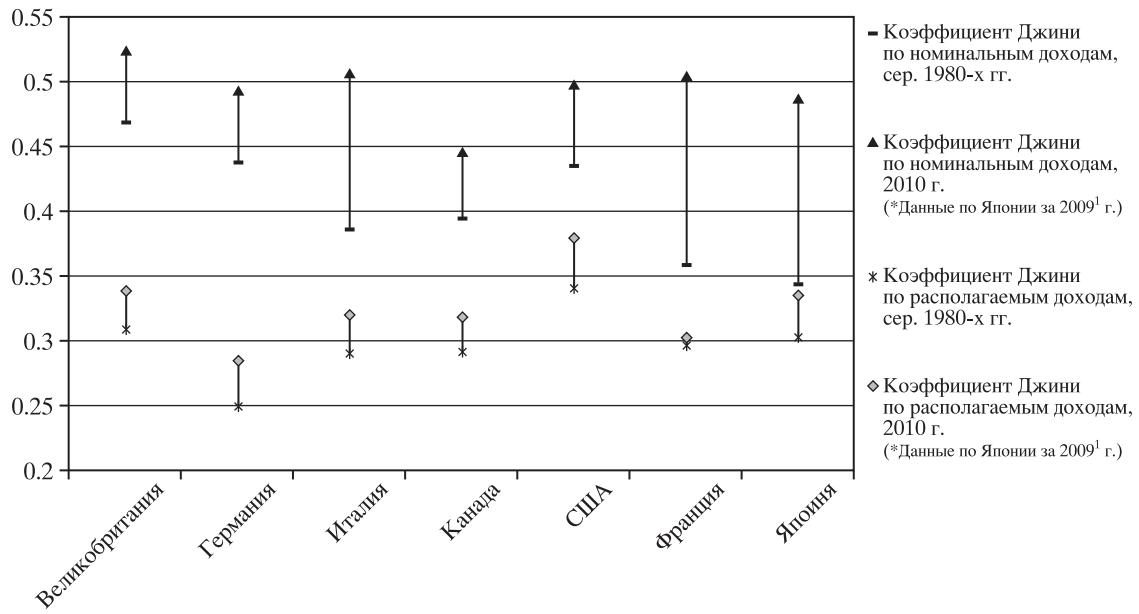
лее репрезентативных показателей, позволяющих оценить масштабы социального неравенства, – соотношение между доходами богатейших и беднейших слоев населения. В 2010 г. совокупный доход 10% богатейшего населения в странах ОЭСР в 9.8 раз превышал совокупный доход 10% беднейшего населения (табл. 1). В большинстве скандинавских и континентально-европейских стран этот разрыв был несколько меньше, тогда как в Японии, а также Великобритании, Италии, Корее он составлял 10 и более раз, в Израиле, Турции и США – 15 раз [2]. Более того, с течением времени указанный дисбаланс постепенно усиливается.

Другой общепризнанный индикатор распределения доходов между отдельными группами населения – коэффициент Джини¹, рассчитываемый как по номинальным (до уплаты налогов и сборов), так и по располагаемым доходам. По сравнению с серединой 1980-х в 2010 г. в странах “большой семерки” оба показателя выросли, но в разной степени: по номинальным доходам – в среднем на 0.09, а по располагаемым доходам – всего на 0.03 (рис. 1).

В 2009 г. в Японии коэффициент Джини по располагаемым доходам составлял 0.34, по номинальным доходам – 0.49, то есть достиг средних значений по “большой семерке” (0.33 и 0.49 соответственно) [2]. С середины 1980-х годов

СААКЯН Анна Рубеновна, аспирант Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, РФ, 125009 Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1 (anna.r.saakyan@yandex.ru).

¹ Коэффициент Джини – статистический показатель, отражающий величину отклонения фактического распределения доходов населения от состояния гипотетического равенства. Может варьироваться от 0 до 1.

¹ За 2009 г. (последние доступные данные в базе ОЭСР).

Составлено по: [2].

Рис. 1. Коэффициент Джини (по номинальным и располагаемым доходам) в ряде стран ОЭСР, середина 1980-х годов и 2010 г.

Таблица 1. Отношение совокупного денежного дохода 10% богатейшего населения к совокупному доходу 10% беднейшего населения в ряде стран ОЭСР

	1975	1985	1995	2000	2005	2010
Великобритания	6.2	7.2	8.9 (1994)	9.9	9.1	10.0
Германия	–	5.1	6.0	5.9	6.6 (2004)	6.7
Италия	–	7.42 (1984)	10.9	10.4	10.1 (2004)	10.5
Канада	8.5 (1976)	7.7	7.2	8.6	8.6	8.6
США	9.9 (1974)	10.8 (1984)	12.5	12.7	15.5	15.9
Франция	–	–	6.1(1996)	6.3	6.6	7.2
Япония	–	8.6	10.2	11.7	10.3 (2006)	10.7 (2009)
ОЭСР	–	–	9.0	9.2	9.4	9.8

Источник: [2].

по располагаемым доходам он вырос на 0.03 (как и в среднем в государствах ОЭСР), по номинальным – на 0.14, то есть значительно больше, чем в других ведущих развитых странах.

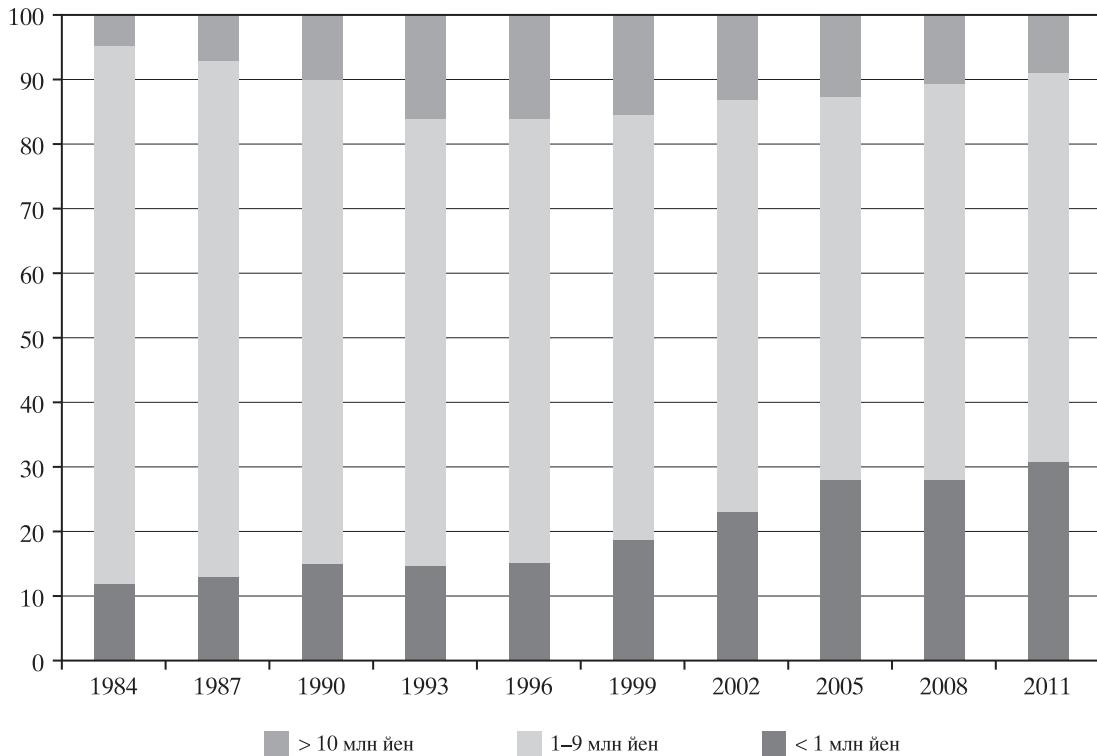
Следует отметить, что по некоторым другим индикаторам, косвенно отражающим уровень неравенства в стране, Япония предстает в выгодном свете на фоне других крупных развитых государств. Так, согласно *Hurun Global Rich List 2015*², по количеству долларовых миллиардеров

Япония не входит даже в первую десятку, занимая только 11 строчку рейтинга (на 1-м месте США, на 5-м – Великобритания, на 6-м – Германия, на 10-м – Франция) [3]. Если сравнить совокупное состояние миллиардеров из списка *Forbes* и размер экономики соответствующей страны, то в Японии богачи также будут выглядеть весьма скромно: их общее богатство составляет всего 2% ВВП (в США – 15%, Германии – 11%, Франции – 9%)³.

Кроме того, по сравнению с другими крупными развитыми странами в Японии относительно

² *Hurun Global Rich List* – ежегодный рейтинг долларовых миллиардеров, составляемый китайским журналом *Hurun Report*. Всего в 2015 г. в рейтинг вошли 2089 бизнесменов из 68 государств.

³ Подсчитано по [5] и [6] на базе ВВП в текущих ценах в долларовом эквиваленте.

Рис. 2. Структура японского общества по уровню годового номинального дохода домохозяйств, 1984–2011 гг., %

Составлено по: [18].

невысока доля национального богатства, приходящаяся на 1% богатейшего населения страны. В 2010 г. она составляла 9.51% (в Канаде – 12.22, Великобритании – 12.55, США – 17.45%) [4]. Однако названные показатели отражают главным образом размер капитала наиболее богатых представителей японского общества, поэтому только на их основании нельзя судить об изменении общей ситуации в стране. Между тем она ухудшается, о чем свидетельствуют не только оценки международных организаций, но и данные национальной статистики.

Так, согласно данным Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии, с начала 1970-х до конца 1990-х годов коэффициенты Джини по располагаемым (G_d) и номинальным доходам (G_n) менялись в основном однородно, за исключением тех случаев, когда колебание было незначительным и составляло менее 0.01. Однако в первом десятилетии 2000-х годов (G_n) начал последовательно расти – в среднем на 0.02 в год, в то время как (G_d) практически не менялся, закрепившись на уровне, близком к 0.38 (табл. 2).

Почему же с начала 2000-х годов в Японии неравенство по номинальным доходам увеличивалось, а по располагаемым – сохранялось на прежнем уровне? Для ответа на этот вопрос рассмотрим

подробнее изменение структуры японского общества с точки зрения уровня номинального дохода (рис. 2). С середины 1980-х до середины 1990-х годов доля богатейших домашних хозяйств (с номинальным ежегодным доходом выше 10 млн. юаней) в общей их численности быстро росла. Затем она начала снижаться и к концу первого десятилетия 2000-х годов оказалась примерно на том же уровне, что и в конце 1980-х. В то же время доля домашних хозяйств с самыми низкими доходами (менее 1 млн. юаней в год) неизменно возрастала и к концу первого десятилетия в 2.5 раза превысила показатель середины 1980-х годов.

Таким образом, с середины 1980-х до начала 2010-х годов доля домашних хозяйств с доходом от 1 до 9 млн. юаней в год уменьшилась на 23.3 п.п. (с 83.3 до 60%). Фактически мы наблюдаем “сжимание” среднего класса. Аналогичные процессы происходят и в других развитых странах⁴. Это влечет за собой падение потребительского спроса. В этих условиях компании вынуждены оптимизировать производство, уменьшая количество выпускаемой продукции, сокращая персонал или снижая зарплаты, что еще больше усугубляет ситуацию.

⁴ Подробнее см.: [9].

Таблица 2. Коэффициент Джини по располагаемым (G_d) и по номинальным (G_n) доходам населения в Японии, 1962–2011 гг.

	G_d	ΔG_d	G_n	ΔG_n
1962	0.3442		0.3904	
1967	0.3276	-0.0166	0.3749	-0.0155
1972	0.3136	-0.0140	0.3538	-0.0211
1975	0.3455	+0.0319	0.3747	+0.0209
1978	0.3381	-0.0074	0.3652	-0.0095
1981	0.3143	-0.0238	0.3491	-0.0161
1984	0.3426	+0.0283	0.3975	+0.0484
1987	0.3382	-0.0098	0.4049	+0.0074
1990	0.3643	+0.0261	0.4334	+0.0285
1993	0.3645	+0.0002	0.4394	+0.0060
1996	0.3606	-0.0039	0.4412	+0.0018
1999	0.3814	+0.0208	0.4720	+0.0308
2002	0.3812	-0.0002	0.4983	+0.0263
2005	0.3873	+0.0061	0.5263	+0.0280
2008	0.3758	-0.0115	0.5318	+0.0055
2011	0.3791	+0.0033	0.5536	+0.0218

Источник: [3].

Одновременно рос и уровень относительной бедности⁵. Доля населения с доходами менее 50% от медианного номинального подушевого дохода в общей численности населения Японии увеличилась с 12.5% в середине 1980-х годов до 32% – в начале 2010-х, то есть на 19.5 п.п. В других странах “большой семерки” в этот период также наблюдалось повышение уровня относительной бедности, однако не столь значительное: на 12.8 п.п. – в Италии, на 5.2 – в Германии, на 2.8 – в США, на 2.2 – в Великобритании, на 1.5 п.п. – в Канаде [7].

Таким образом, усиление неравенства по доходам в Японии происходит главным образом за счет роста численности малообеспеченных слоев населения. В чем же причины столь масштабного обеднения в этой стране?

Одна из основных – быстрое старение населения. Уже в конце 1990-х годов численность граждан старше 65 лет в Японии превысила численность граждан младше 15 лет (в Германии, Испании, Италии это произошло лишь спустя 10 лет), а к началу 2010-х годов доля старшей воз-

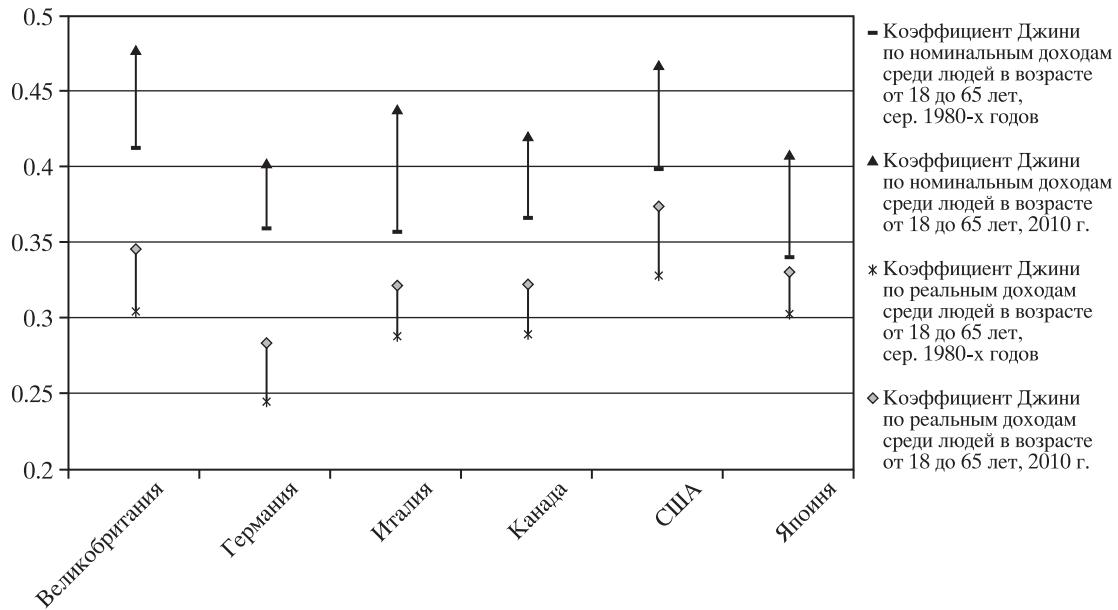
растной группы в общей численности населения достигла 23% [8]. Большинство пожилых людей в Японии прекращают свою трудовую деятельность, не имея прибыльных активов. Фактически они могут рассчитывать лишь на государственные пенсии и помочь ближайших родственников. Однако в последние годы все большее число пенсионеров живет в одиночестве, не получая поддержки от своих детей, что, естественно, негативно сказывается на уровне их благосостояния. Те же, кто продолжает работать, чаще всего получают зарплату ниже, чем молодые сотрудники. Средние доходы людей пенсионного возраста ниже доходов тех, кто находится в трудоспособном возрасте (табл. 3).

Если исключить влияние демографического кризиса и проанализировать изменения в распределении доходов только среди людей трудоспособного возраста в странах ОЭСР, мы все равно зафиксируем рост коэффициента Джини. Как видно из рис. 3, с середины 1980-х до начала 2010-х годов в странах “большой семерки” (исключая Францию) коэффициент Джини в возрастной группе от 18 до 65 лет по номинальным доходам увеличился на 0.06 (то есть несколько меньше, чем в целом по населению), по располагаемым доходам – на 0.04 (то есть чуть больше, чем по всему населению).

Согласно данным ОЭСР, в 2010 г. в группе людей трудоспособного возраста в Японии коэффициент Джини по номинальным доходам составил 0.41, а по располагаемым доходам – 0.33 (первый

⁵ Относительная бедность – отсутствие у индивида возможности поддерживать стандарт жизни, доступный большинству представителей определенной группы людей.

⁶ Медианный подушевой доход – уровень подушевого дохода, находящийся в середине ранжированного ряда распределения величин подушевого дохода всех граждан страны. Половина населения страны получает доход ниже медианного подушевого дохода, соответственно, вторая половина – выше этого уровня.

Рис. 3. Коэффициент Джини (по номинальным и располагаемым доходам) среди людей трудоспособного возраста в ряде стран ОЭСР, середина 1980-х годов и 2010 г.
Составлено по: [2].

оказался на 0.03 ниже среднего значения по “большой семерке”, второй – на сходном уровне). С середины 1980-х годов эти показатели выросли соответственно на 0.07 и 0.03 [2]. Таким образом, при исключении демографического фактора Япония не так сильно выбивается из общего тренда перераспределения доходов населения, характерного для развитых экономик. Тенденция к усилению неравенства в доходах наблюдается во всех странах “большой семерки”. И ее вряд ли можно объяснить только старением общества.

Значительное влияние на уровень доходов населения оказывает изменение структуры занятости. За 1984–2014 гг. доля непостоянно занятых в общей численности работников увеличилась в Японии с 10.5 до 30.9% [10, 11]. Сходные изменения происходили и в других крупных развитых

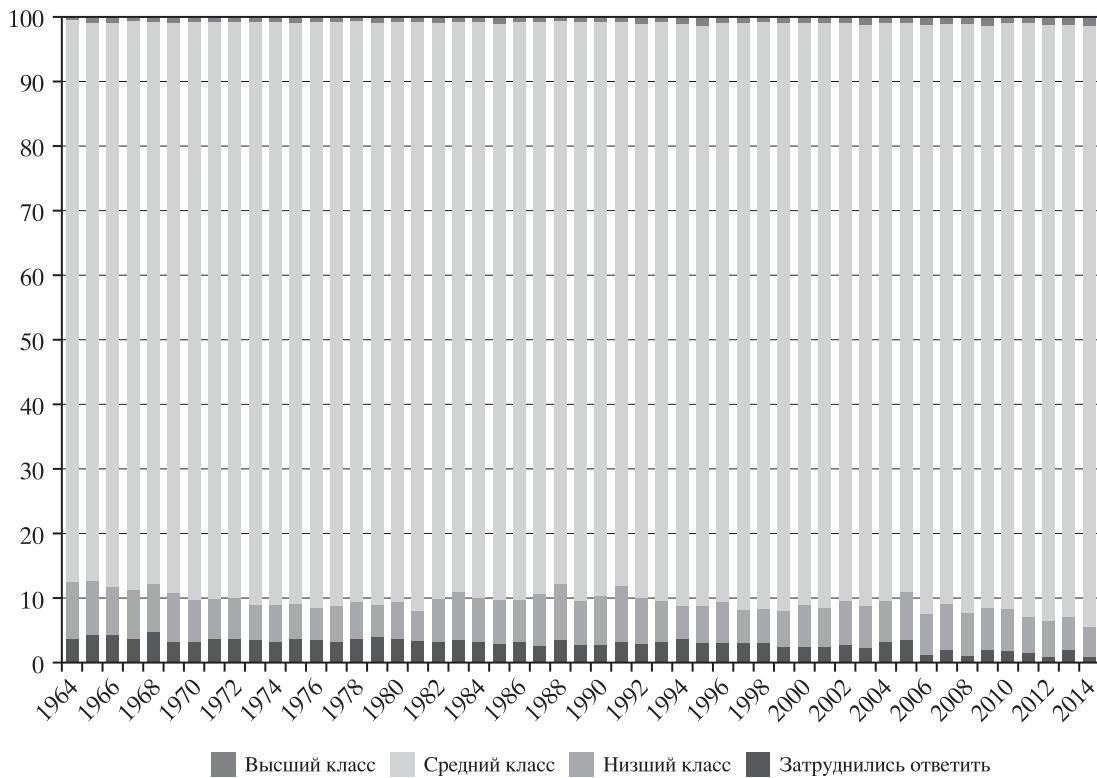
странах [12, pp. 135–208]. При этом среди людей, занятых неполный рабочий день, все больше тех, кто выбирает такую работу не по своему желанию, а за неимением лучших вариантов. Например, в Великобритании доля вынужденно непостоянно занятых в общей численности непостоянно занятых с середины 1980-х до начала 2010-х годов выросла с 8.6 до 16.5%, в Японии – с 7.7 до 18.3%, в Италии – с 10.9 до 45.1% [13]. В основном это экономически активные женщины (прежде всего мамы детей дошкольного возраста) и молодые специалисты.

Обычно непостоянно занятые работники получают меньшую заработную плату, чем те, кто работает на основе долгосрочного трудового договора, более того, оплата их труда нестабильна и растет медленнее. К тому же компании не заин-

Таблица 3. Средний располагаемый годовой доход по возрастным группам в ряде стран ОЭСР, 2009

	0–17	18–25	26–40	41–50	51–65	66–75	76+
Великобритания (ф. ст.)	17 758	18 225	21 426	22 340	22 029	16 983	15 087
Германия (евро)	20 884	21 417	22 346	25 563	25 970	21 311	18 273
Италия (евро)	17 371	20 287	20 190	20 452	24 074	19 845	17 043
Канада (кан. долл.)	35 260	39 565	38 970	42 349	44 792	37 644	36 418
США (долл. США)	31 231	31 437	35 431	39 600	43 235	36 292	28 067
Франция (евро)	22 246	22 288	23 193	25 732	27 879	24 916	22 174
Япония (иена)	2 717 035	3 017 992	2 888 827	3 172 675	3 251 262	2 564 472	2 482 776

Источник: [2].

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: “К какому социальному классу Вы себя относите по уровню жизни?”, 2014 г.
Составлено по: [17].

тересованы вкладывать средства в повышение их квалификации и чаще наказывают непостоянных работников вычетами из зарплаты и штрафами за нарушение трудовой дисциплины или ошибки в процессе работы. Соответственно, при значительном увеличении доли непостоянно занятых в структуре рабочей силы, падает и средний уровень доходов населения в целом.

Наиболее уязвимыми в сложившихся условиях оказываются одинокие пожилые люди, матери-одиночки и молодые специалисты. Именно они чаще других переходят из среднего класса в класс так называемых работающих бедных (занятых с доходами ниже порога бедности), сформировавшийся в последние десятилетия в Японии и других развитых странах. В 2009 г. доля занятых в общей численности относительно бедных людей в Японии достигла 82.8%. Выше она была всего в четырех странах ОЭСР: Мексике, Исландии, Турции и Греции. Для сравнения: в США она составляла 72%, в Канаде – 67.5, во Франции – 62.6, в Германии – 33.6, в Великобритании – 33% [14, р. 180].

Таким образом, в большинстве развитых стран повышается уровень неравенства доходов, причем в Японии быстрее, чем в других крупных государ-

ствах ОЭСР. Свидетельство тому – опережающий рост коэффициента Джини (по номинальным доходам) и уровня относительной бедности, наблюдающийся здесь с середины 1980-х годов.

Увеличение неравномерности распределения богатств между разными слоями населения – тревожный сигнал для общества. Оно приводит к повышению нагрузки на системы налогообложения и социального обеспечения, провоцирует социально-политическую напряженность, ослабляет мотивации к трудовой деятельности, способствует расширению теневого сектора экономики. Кроме того, сокращаются возможности для инвестирования, в том числе в образование, то есть в развитие человеческого капитала, что влечет за собой ухудшение качества рабочей силы в стране.

Ситуация усугубляется: работники с низкими профессиональными навыками получают сравнительно невысокую оплату за свой труд, что в свою очередь приводит к еще большему разрыву между доходами богатейших и беднейших слоев населения. В последние десятилетия в большинстве стран ОЭСР реальные доходы беднейшего дециля населения увеличивались медленнее, чем доходы богатейшего (в Японии же первые и вовсе

снижались в среднем на 0.5% в год) [15, p. 23]. Усилинию неравенства по доходам сопутствует сжимание среднего класса, которое влечет за собой падение объемов потребительского спроса, оказывая негативное влияние на среднесрочное экономическое развитие страны. По оценкам ОЭСР, рост коэффициента Джини на 0.03 (а именно такой его рост демонстрировали в среднем страны ОЭСР за последние два десятилетия) в последующие 25 лет приведет к ежегодному замедлению прироста ВВП на 0.35 п.п., что означает потерю 8.5% ВВП к концу периода [16].

Существует мнение, что в развитых экономиках в некоторых случаях повышение социального неравенства может дать положительный эффект, стать дополнительным импульсом к экономическому росту [7]. Имеется в виду, что в таких условиях богатейшие слои населения могут больше проявлять склонность к инвестированию в научно-техническую и другие высокозатратные сферы экономики. Кроме того, в среднем и малом бизнесе создаются стимулы для поиска новых возможностей заработка и принятия нестандартных, хотя порой и рискованных, решений.

Однако едва ли Япония сможет воспользоваться потенциальными позитивными эффектами усиления неравенства по доходам, поскольку здесь, в отличие от других развитых государств, пока отсутствует осознание описанной проблемы. Несмотря на ее реальное существование, о чем свидетельствует относительно высокий для развитой страны и постепенно возрастающий коэффициент Джини, около 90% японцев неизменно относят себя к среднему классу (рис. 4). В японском языке даже появилось устойчивое выражение “*ichioku-sohchu-ryu*” (“100 мил-

лионов среднего класса”) для описания данного феномена. Такое положение вещей сохраняется в стране уже несколько десятилетий. Более того, постепенно доля людей, считающих себя представителями среднего класса, растет: в 1964 г. она составляла 87.1%, а в 2014 г. достигла 93.1% [17].

* * *

Тенденция к углублению неравенства по доходам в последние десятилетия прослеживается во всех крупных развитых государствах, включая Японию. Об этом, в частности, свидетельствует рост коэффициента Джини. При этом по nominalным доходам он увеличивается быстрее, чем по располагаемым, что обусловлено нивелирующим влиянием системы налогообложения и повышением налоговой нагрузки на высокооплачиваемые категории населения. Однако утяжеление налогового бремени для состоятельной части населения приводит к нарастанию социальной напряженности и расширению теневого сектора экономики. В Японии эта проблема усугубляется “сжиманием” среднего класса, вызванным старением населения и увеличением доли работающих по временному найму в общей структуре занятости. Сходные процессы наблюдаются и в других крупных развитых странах, однако их масштабы не так велики. В долгосрочной перспективе рост неравенства по доходам может стать значимым фактором замедления экономического роста в группе развитых стран в дополнение к финансализации их экономик, ослаблению роли реального сектора и постепенному снижению конкурентоспособности в сравнении с развивающимися странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Outlook on the Global Agenda 2015*. WEF. Available at: http://www3.weforum.org/docs/GAC14/WEF_GAC14_OutlookGlobalAgenda_Report.pdf (accessed 15.05.2015).
2. OECD. *Database on Income Distribution*. Available at: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=IDD#> (accessed 18.05.2015).
3. *Hurun Global Rich List 2015*. Available at: <http://www.hurun.net/en/HuList.aspx?nid=1029> (accessed 10.06.2015).
4. Alvaredo F., Atkinson T., Piketty T., Saez E. *The World Top Incomes Database*. Available at: <http://topincomes.parisschoolofeconomics.eu/> (accessed 15.06.2015).
5. *Forbes World's Billionaires 2015 Ranking*. Available at: <http://www.forbes.com/billionaires/list/> (accessed 10.06.2015).
6. *World Bank Data* Available at: <http://data.worldbank.org/> (accessed 10 June 2015).
7. Cingano F. Trends in Income Inequality and its Impact on Economic Growth. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*, 2014, no. 163. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/5jxrjncwv6j-en> (accessed 05.07.2015) DOI: 10.1787/5jxrjncwv6j-en.

8. UN. *World Population Prospects: the 2012 Revision. Population Database*. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm> (accessed 23.05.2015).
9. *World of Work Report 2013. Repairing the Economic and Social Fabric*. International Labor Organization, Geneva, 2013, p. 31–34.
10. *Ro:do:ryoku-cho:sa (sho:sai shu:kei) 2014. So:mu-sho*. [Labor Force Survey (detailed summary) 2014. Ministry of Internal Affairs and Communications].
11. *Ro:do:ryoku-cho:sa (tokubetsu cho:sa) 1984. So:mu-sho*. [Labour Force Survey (special survey) 1984. Ministry of Internal Affairs and Communications].
12. *In It Together: Why Less Inequality Benefits All*. Paris, OECD, 2015, 336 p. DOI: 10.1787/9789264235120-en.
13. *OECD. Employment database*. Available at: www.oecd.org/employment/database (accessed 16.06.2015).
14. *Employment Outlook 2009: Tackling the Jobs Crisis*. OECD. Paris, OECD Publishing, 2009, 288 p. DOI: 10.1787/empl_outlook-2009-en.
15. *Divided We Stand: Why Inequality Keeps Rising*. OECD. Paris, OECD Publishing, 2011, 390 p. DOI: 10.1787/9789264119536-en.
16. *Focus on Inequality and Growth - December 2014*. OECD. Available at: <http://www.oecd.org/els/soc/Focus-Inequality-and-Growth-2014.pdf> (accessed 05.07.2015).
17. *Kokumin seikatsu-ni-kansuru seron-cho:sa 2014. Naikaku kanbo*. [The Public Opinion Survey on Public Life. Cabinet Secretariat]. Available at: <http://survey.gov-online.go.jp/h26/h26-life/index.html> (accessed 13.07.2015).
18. *Shotokusaibunpai-cho:sa 1981-2011. Ko:sei-ro:do:-sho*. [Income redistribution Survey 1981 - 2011. Ministry of Health, Labor and Welfare].

INCOME INEQUALITY IN JAPAN AND OTHER DEVELOPED COUNTRIES

(*World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 4, pp. 21-28)

Received 14.09.2015.

Anna R. SAAKYAN (anna.r.sakyany@yandex.ru),

Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University, bld. 11/1, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation.

The article is devoted to the problem of rising income inequality in Japan and other developed countries. The main aims are (1) to trace the changes of the last decades (2) to depict the current situation in income distribution in these states (3) to single out the causes of the described trends and (4) to forecast their possible influence on future economic development. The author examines in details the shifts of the main income inequality level indicators such as ratio of income share of the top decile to that of the bottom decile, Gini coefficient at the disposable and market income, and also some specific characteristics, for example the ratio of billionaire net wealth to GDP and 1% income share. This analysis shows that the level of income inequality is rising in all main developed countries, including Japan, primarily because of the impoverishment of a considerable part of population. In fact, the middle class' shrinkage is statistically evidenced. Further inquiry reveals that the main causes of this trend in Japan are enduring demographic crisis, which leads to the increase of elderly population share in the society, and to a dramatic shift in the employment structure, which consist in non-regular employees share growth. Rising income inequality imposes additional burden on the taxation and social security systems, provokes additional social and political tensions and weakens the working motivation of the population. Also, it reduces the possibilities of the citizens to invest and to consume, which involves the decline in human capital and consumer demand. In the long run the observed income inequality level increase can lead to significant economic deceleration.

Keywords: Japan, income inequality, population ageing, employment structure, economic growth.

About author:

Anna R. SAAKYAN, post-graduate student.